

Собеседник. — 1999 — № 38 — с. 18 — 19

ОНИ ЕГО

ЧТО СКРЫВАЕТ ВАЛЕРИЙ ЛЕОНТЬЕВ?

Об этом певце написано уже так много, что нам казалось, ничего нового узнать не удастся. Но то, что рассказали нам люди, хорошо знавшие его в домосковский период, не известно, пожалуй, никому, кроме них самих. И Валерия. Тем не менее все равно остались факты из его биографии, которые может подтвердить или опровергнуть только он. Слишком уж они противоречивые.

Тайна рождения

— ...Подождите, выключите, я сейчас успокоюсь... Не могу о нем говорить, — несколько раз повторяла Александра Сиротина, бывший директор школы №1 в г. Юрьевце Ивановской области, которую больше 30 лет назад закончил Валерий Леонтьев.

Сюда, на берега Волги, 12-летнего мальчика привезли из Воркуты. Мать родила его в деревне Усть-Уса Коми АССР, но так как оба родителя (по официальным биографиям) были оленеводами и постоянно кочевали, то и отсюда через три недели уехали.

— У него такая судьба, — говорит Александра Васильевна, вытирая слезы, — мы даже не знали, где он родился, и не могли написать в аттестате место постоянного жительства — у оленеводов ведь его нет. Валера рассказывал, что до 12 лет помнит только то, что ходил с отцом за оленями.

Мы разговаривали с несколькими людьми, знавшими будущего народного артиста простым мальчишкой. Но с кем он там жил, так и осталось для нас загадкой.

Его классная руководительница Галина Пристова утверждала, что была у своего ученика дома и познакомилась с его бабушкой, красивой черноволосяй украинкой Екатериной Ивановной и седовласым дедом Яковом Степановичем, ихтиологами. Правда, ее Валера называл мамой, да и отчество у него — Яковлевич...

Анна Ивановна Смирнова, старенькая мама близкой подруги Леонтьева после школы, была более категорична: «Он все врёт сейчас. Мать его бросила маленького. А отца-то и не бывало. Не нужен он был матери. Она вышла замуж, а его отправила... Это Валеркины слова».

<p>ЮРЬЕВСКАЯ льночесально-прядельная фабрика объединение «Волгалёнпром» г. Юрьевец, Ивановской области Советская, 112 Январь 1977 г. № 106</p>	<p>СПРАВКА Выдана гр. <u>Леонтьеву</u> <u>Валерию</u> <u>Яковлевичу</u></p>
<p>в том, что он действительно работал</p>	
<p>в фабрике <u>тесалщиком - смазчиком</u> <u>прядельного оборудования</u> с 04 февраля 1967 г. по 01 июня 1968 г.</p>	
<p>Средний месячный заработок составляет Р. _____</p>	

Все работы хороши, выбирай на вкус!

Стеснялся окаящего выговора

Одного из друзей Валеры, с которым он тоже вместе выступал, Бориса Туманова, мы встретили на улице Юрьевца. Он до сих пор работает на фабрике рабочим. А вот лучший друг Леонтьева Сережа Трухин много лет назад покончил жизнь самоубийством. Останься Валера в Юрьевце, не известно, как бы сложилась его жизнь. Многие мужчины здесь просто спиваются. Был такой период и у знаменитого теперь певца...

С Сергеем они после школы сначала хотели поступать в военное училище (это была мечта Трухина), а потом поехали в ГИТИС (Леонтьев уговорил). Певец говорит, что, подойдя к зданию института и увидев, какие мальчишки и девочки, приезжавшие на «Волгах», туда поступают, он просто испугался. И прежде всего своего окаящего выговора, которым щедро одарила его ивановская земля.

— Помню, прибежали они ко мне летом, — рассказывает Галина Пристова, — сели в саду: «Ой, горе-то у нас какое!» Я: «Господи, что случилось?» — «Да мы же провалились в театральное»... Мы жили рядом, и они с Сережкой часто провожали меня вечером из школы. Валера был очень нежный мальчик. Бывало, положит мне голову на плечико, прижмется... Не хватало ему ласки.

«Как будущего мужа я его не представляла»

Ласки Валера недополучил ни в детстве, ни в юношестве. Да и взрослым он так и не создал крепкой семьи в привычном понимании этого слова.

В Юрьевце у него были две подруги. Осталась одна Екатерина Костерина (сейчас — Стафеева), учительница начальных классов. Они долго дружили, вместе выступали с агитбригадой, курили «Шипку» и «Солнце» и перед его отъездом в Воркуту выпили на двоих 42-градусного ликера «Шартрез» с редиской и сметаной. Он потом долго еще писал ей письма с Севера, но она не откликнулась.

— Он был прекрасный друг: добрый, щедрый — последнее отдаст. Бывало, придешь к нему, у него всегда пузырьков было море: он что-то смешивал, химичил, делал разные лаки для ногтей. Ему ничего не жалко было. Но как будущего мужа я его не представляла. Он присылал потом фотографии, но мой муж все разорвал. Ревновал сильно. Хотя Валера был на нашей свадьбе свидетелем.

Ирина Доброва (по мужу — Киселева), еще одна участница самодеятельности того времени, уточнила: «Он так любил Катю! Это была его первая школьная любовь! А она ему изменила...»

С другой девушкой — Людью Смирновой Леонтьев дружил уже

Еще нам говорили: никто никогда мать его не видел, да и он ничего о ней не рассказывал. Вторем, с бабушкой и дедушкой, они занимали половину деревянного дома на Карпушинской, 11, размером в одну комнату. Жили скромно, даже бедно.

Майя Рудая, старшая сводная сестра Валерия, в телефонном разговоре (она живет в Анапе) опровергла все домыслы на этот счет: в Юрьевце он жил с родителями (отцы у Майи и Валерия разные).

Но почему об этом не знают в Юрьевце? Или сейчас, в свои 50, певец чего-то стыдится?

Красил ресницы и надевал женские туфли

В школе Валера учился средне, на «4» и «3», правда, очень хорошо рисовал и любил сочинять для стенгазет научно-фантастические рассказы. Он уже тогда был очень артистичен, но сказать, что у него был какой-то прирожденный певческий талант, не решался никто. В то, что Валера станет известным, не верили. Над ним даже смеялись.

Наряжался цыганкой, падал на колени, выпрашивал у директора школы белые туфли на каблучках и кольца, красил или приклеивал себе ресницы, завивал и без того кудрявые волосы...

— Мы считали его своей подружкой, — рассказывала Наталья Чачба (теперь — Аникина), когда-то участвовавшая с ним в художественной самодеятельности. — Не стеснялись и юбку поднять, чтобы подтянуть чулки, и лифчик застегнуть. Он и общался-то больше с нами, чем с ребятами. Они его били. А однажды один из них даже зажал Валерку в углу — не признал в нем, накрашенном и в женском костюме, парня. Пришлось спасать.

Тогда, заканчивая школу, многие в Юрьевце шли на прядельную фабрику. Тесалщиком-смазчиком прядельного оборудования работал здесь и Валерий. К тому времени бабушка его уехала в Анапу, он поехал было с ней, но вернулся — не смог там жить. Так что кормить себя и платить за квартиру ему теперь приходилось самому. Какое-то время он даже разносил жителям города газеты и письма, работая почтальоном. Главное было не это. Большею любовью ему доставляла самодеятельность, агитбригады, хотя ездить приходилось по колхозам, выступать в поле без микрофонов, а ночевать в автобусе.

Это была его первая школьная любовь. А она ему изменила... (Леонтьев — в центре, в верхнем ряду. Она — в фате)

Неужели в свои 50 народный артист России чего-то стыдится?

99.
Леонтьев Валерий

131

БИЛЛИ...

после школы. И даже жил с ней и ее мамой в их доме. Между ними ничего не было — Люда всегда любила другого парня, за него и вышла потом замуж. Правда, неудачно: они прожили всего шесть лет... А спустя еще какое-то время, в 30 с небольшим, ее не стало. Анна Ивановна, мама Людмилы, очень любила Валеру. И когда он собрался уезжать в Воркуту, не сдержала слез: «Ты ведь мне как родной, привыкла я к тебе». Нам она рассказывала, что парень все делал по дому, дочери ничего не позволял. Убирался, ходил на озеро стирать, картошку копал... Но с Людой они были только друзья. Хотя и ее муж сжег все его фотографии. А Валера присылал ей из Анапы пальто, платье, туфли...

В 1987 году Леонтьев приехал с концертом в Иваново, и многие юрьевчане ездили туда послушать земляка. После выступления встретились, и кто-то спросил певца: «Ты Люду-то Смирнову помнишь? Умерла ведь она...» Валера схватился тогда обеими руками за голову и ничего не сказал...

Александра Сиротина предположила, что смерть Люды (а может, и ее замужество) так и осталась травмой в душе Валерия, и, может, отчасти поэтому он лишь раз приехал с концертом в Юрьевец и никогда — просто так.

...Потом, на Севере, он женится на Людмиле Исакович, с которой будет долгие годы работать в одном коллективе. Супруги разведутся, она останется в Америке, он купит ей дом в Майами, они снова расписаются, но будут жить по разные стороны океана. Все это будет потом...

Первое звание — «Отличник культурной работы на селе»

А в ближайшие годы Леонтьеву предстояло отправиться в Воркуту, куда его вызвала старшая сводная сестра, чтобы он поступил в горный институт. Валере пришлось учиться и работать одновременно. В условиях вечной мерзлоты он был лаборантом на полигоне, где проводились испытания по улучшению свойств грунтов. По словам инженера НИИ оснований и подземных сооружений Зои Сорокиной, Валера снимал показания приборов и заносил в специальный журнал; работа была не тяжелая, но очень ответственная... Хватило его только на год, после чего он ушел в НИИ «Печорпроект» чертежником. Делать технологические проекты горных разработок Севера. Борис Согрин — тогда секретарь комсомольской организации, а сейчас директор НИИ — вспомнил, что и здесь Леонтьев участвовал в художественной самодеятельности. «Я не жалею, что из него так и не получилось горняка, — сказал он нам, — ведь он стал замечательным певцом»... Тем более что именно в этом городе состоялся первый

сольный концерт Леонтьева, после чего, по ассоциации с испанским певцом, его стали называть воркутинским Рафаэлем.

По биографии Леонтьева можно изучать географию страны. А в его трудовой книжке, до 90-х годов лежавшей в Ворошиловграде, наверное, уже не хватало страниц, чтобы вписывать все новые и новые места работы и учебы. Сыктывкарская и Горьковская филармонии, Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства в Москве, Институт культуры в Ленинграде... Только в Коми он исколесил десятки тысяч километров с гастролями своего коллектива «Эхо», за что и получил первый в жизни почетный знак «Отличник культурной работы на селе»...

— Помните, фильм Валеры об Индии, где он ползет к океану?.. Вот так он полз к тому, чтобы стать звездой.

Это снова слова Александры Васильевны, которая больше всех в этом году переживала, что Валера не приехал на 100-летие школы. Хотя ему и посылали приглашение. В школе обиделись: мог бы хотя бы телеграмму прислать. Что-то на него непохоже. Не может быть, говорила бывший директор школы, чтобы он так вознесся.

— Он всегда был простым, искренним, даже немного босяковатым, — подтвердил слова Александры Сиротиной директор Ворошиловградской (ныне Луганской) филармонии Виталий Малюков. — Никогда не купался в своей славе, был общителен. В нем не было ни высокомерия, ни снобизма. Он долгое время мотался по гостиницам, и, помню, когда мы наконец с трудом выхлопотали ему квартиру, то постарались, чтобы она была уже полностью обставлена. Мало кто знает, что Леонтьев потом больше года за эту обстановку расплачивался. В то время ведь, чтобы что-нибудь получить, кроме имени, нужно было иметь еще и звание. У нас ему могли дать только звание заслуженного артиста Украины. Но за это Валере заставляли петь украинские песни. А какой из него украинский певец? На моем столе до сих пор стоит фото Леонтьева. Но, признаюсь, тогда я сомневался, что он и после 50 останется в зените славы. Сейчас вижу, что Валера — великий. Он — мастер...

«Он нас содержит»

— Вообще Валера — золото, а не человек! — сказала нам его сестра Майя Ивановна. — Обязательный, добрый, неконфликтный. Его обижали, а он не реагировал... Бесподобно рисует, вышивает, шьет. Когда-то даже обшивал всю свою группу. И вот уже много лет дружит с Олей — она у него на ионике играет... Конечно, он нас содержит. Сейчас вот, перед отъездом в Америку, столько всего наприписал...

В свое время Майя с мужем уехали в Анапу и увезли с собой мать. По словам сестры Валерия, она жила там до своей смерти в 1996 году. (Сам Валера несколько раз в интервью говорил, что мать живет с ним в Москве. Опять загадка без разгадки?)

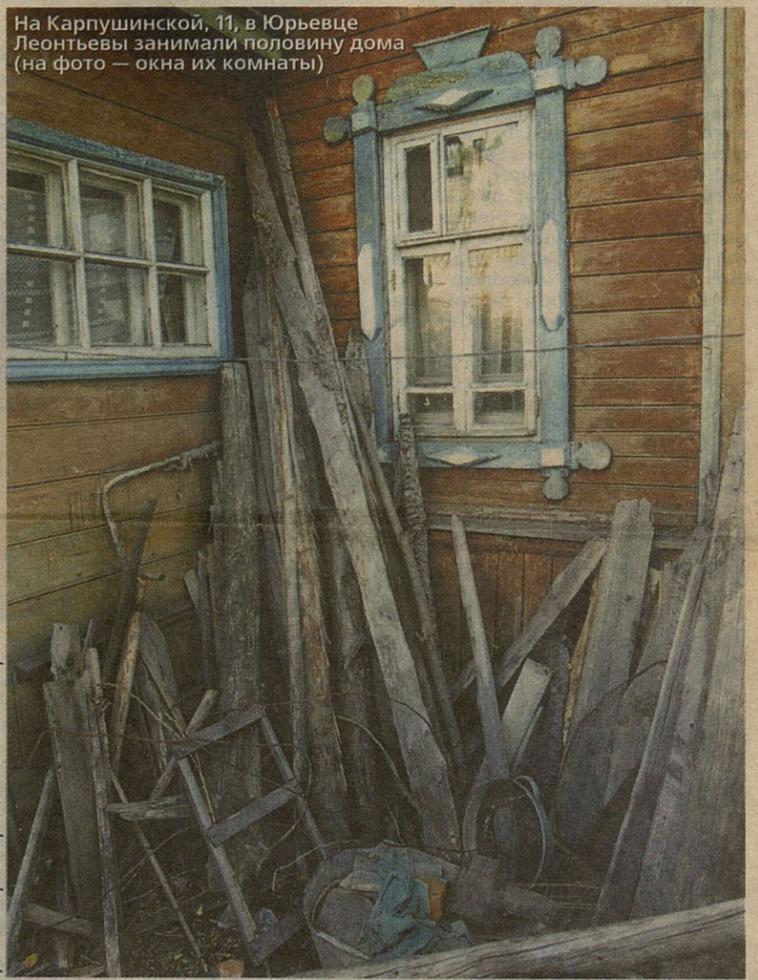
— Он часто говорит, что у него не было детства, — продолжает сестра. — Ему говорили: «Иди бегай с ребятами, купайся в Волге», а он постоянно занимался чем-то совсем не детским: писал, рисовал, вышивал, пел... А когда уже стал известным, ему вдруг стали запрещать петь некоторые песни (на какое-то время для него были закрыты Ялта, Москва, запрещены выступления на телевидении и даже в ГЦКЗ «Россия», который спустя много лет выдвинет его на звание народного артиста. — Авт.). Он страшно переживал, считая, что его унижают, не давая петь то, что он чувствует. А он ведь выступал и с воспалением легких, и со сломанной ногой...

Список ЧП личного масштаба Леонтьева можно продолжить. Однажды цыгане чуть не «выкупили» его за бутылку самогонки. Потом он был на грани потери голоса и вынужден был перенести операцию на связках. Комсомол (в котором Леонтьев, как ни странно, состоял) и партия гнобили его по всем возможным поводам, а чаще за «неудобный» для многих внешний вид. В конце 80-х популярная нынче газета опубликовала письмо жителей Каляевской улицы (долгое время в Москве он жил у друзей) о недостойном поведении поклонников певца. Впрочем, где теперь те писатели и где сам Леонтьев?..

Татьяна НЕМОЙКИНА,
Алексей ПЕТРОВ.
Юрьевец — Москва.

Вот таким 12-летним парнем Леонтьев появился в Юрьевце

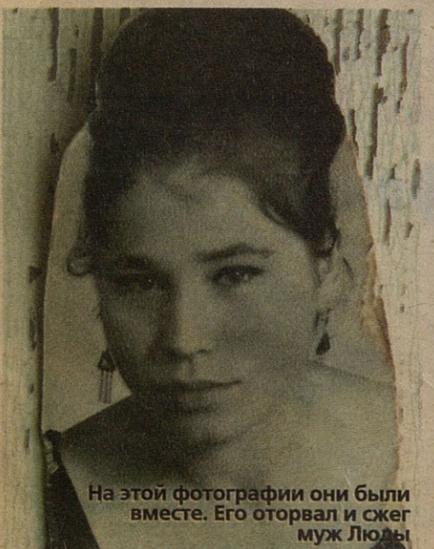

На Карпушинской, 11, в Юрьевце Леонтьевы занимали половину дома (на фото — окна их комнаты)

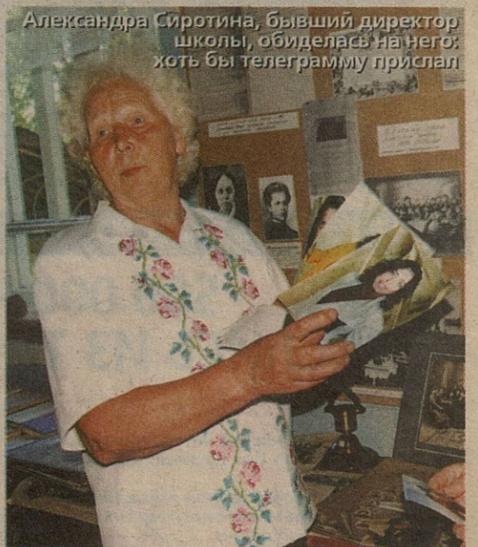
фото на развороте Алексея Петрова

Женские наряды Валера Леонтьев (крайний слева) очень любил...

На этой фотографии они были вместе. Его оторвал и сжег муж Люды

Александра Сиротина, бывший директор школы, обиделась на него, хоть бы телеграмму прислал

Валера долго писал Кате письма с Севера, но она не откликнулась